

Долгий, громкий крик вырвался из груди Кай Яна – он как нельзя больше соответствовал его чудовищному облику. Вопль Кай Яна взвился к облакам, эхом отдаваясь по всей горной долине.

«Ублюдки из Багряного Клана, приходите и сразитесь со мной. – Это был вызов на бой, открытая провокация. – Я жду вас здесь».

Его нисколько не заботило, что эти слова могли привести его к проблемам. В конце концов, Ну Лан выдал их местоположение своим предсмертным воем. Хотя долина простиралась всего на дюжину ли в радиусе, и в мертвенно-тихую ночь легко можно было расслышать самый тихий отзвук. Так что остальные, наверняка, уже ринулись к нему.

В этот момент самым разумным решением было бы покинуть это место. За три битвы он расправился с пятерыми противниками, и Мировая Ци Кай Яна значительно сократилась. На его теле осталось множество ран – как легких, так и серьезных. Как можно сталкиваться с воспитанниками Багряного Клана в таком состоянии?

Уйти отсюда и восстановить силы, и только потом найти возможность избавиться от остальных, было бы, несомненно, лучшим решением.

Но Кай Ян не столько не мог, сколько не хотел уходить. Его силы достигли своего пика, и если бы он ушел, его сердце неохотно приняло бы идею оставить сражения с более сильными противниками. Он решил, что он проживет это с Несокрушимой волей; и если бы не его настойчивость, он до сих пор бы оставался адептом четвертой ступени Кай Юань.

Враги ринулись к Кай Яну с невообразимой скоростью и быстро прибыли на место, однако всему происходящему они удивились.

Все усилия Кай Яна же были направлены только на то, чтобы дать Ся Нин Чан время медитировать и восстановить силы без лишнего беспокойства.

Мощь воспитанников Багряного Клана намного превышали силы учеников Грозового Дома. Большинство из них достигли ступени Ли Хэ, а адепты такого уровня могли запросто убить Кай Яна – для них это было бы то же самое, что раздавить муравья, но их силы сейчас запечатали восемь облачных замков, так что их нынешние силы были гораздо ниже.

Заслышав вой Кай Яна, Ся Нин Чан вдруг распахнула глаза, ее сжатое горестями сердце, наконец, отпустило.

«Он не умер! Он не умер!»

Ся Нин Чан почти готова была вскричать.

Она беспокоилась о безопасности Кай Яна и боялась, что он может никогда не вернуться – и тогда она потеряет его навсегда. Его силы были слишком невелики, и противники превосходили в количестве; как он мог противостоять им всем?

Едва Кай Ян ушел, Ся Нин Чан не могла избавиться от угрызений совести, что позволила ему уйти, ругала себя, сетуя на то, что он рисковал жизнью ради нее, а она совсем ничем не могла ему помочь. Но оценив свое состояние, которое только стало приходить в норму, она поняла, что ей еще нужно время восстановиться. Когда Кай Ян вышел, она не могла даже преградить

ему путь.

Так как это она привела его в это место, вовлекла в этот переплет, столь опасный для жизни, Ся Нин Чан терзала вина. Она была чистой девушкой, принимавшей все на свой счет, она даже не подумала о том, что воспитанники Багряного Клана и Грозного Дома преследовали Кай Яна.

Иными словами, главной причиной всего происходившего был Кай Ян.

Однако в этот момент Ся Нин Чан, наконец, ощутила облегчение, потому что Кай Ян был жив, и в его голосе чувствовалось воодушевление и бесстрашие вступить в битву.

Хотя она не знала, с чем он сталкивался сейчас, Ся Нин Чан думала, что она могла бы восстановить все свои силы так быстро, как только можно и потом пойти, чтобы помочь ему... спасти его.

По другую сторону горной долины Вэй Фэй Чэнь, спешивший растворить Инь ци, скреплявшую облачные замки, и Лун Хуэй слышали вой Кай Яна.

Едва вняв этому звуку, Вэй Фэй Чэнь нахмурился, он сбился с мыслей и сплюнул кровью.

- Это животное! - зло выругался Вэй Фэй Чэнь. В столь критический момент его взбудоражил этот вой - из-за этого он получил внутреннее повреждение.

- Господин Вэй, как дела с печатью? - спросил Лун Хуэй, как будто это его действительно заботило.

Вэй Фэй Чэнь медленно покачал головой:

- Все, кажется, не так уж хорошо. Эта печать превзошла мои ожидания... и опыт. Я не знаю, чья она ученица, раз она смогла наложить столь мощную печать.

Три цепи Инь ци не только запечатали его меридианы, но также его даньтян. Из-за этого силы его были сейчас только на уровне третьей ступени Ци Дун. А из-за затраченных им только что усилий, они опустились еще на несколько ступеней.

Вэй Фэй Чэнь весь дымился от ярости. Он желал бы убить Кай Яна и ту женщину - и не один раз, а сотню, тысячу! Мастера пятой ступени Чэнь Юань вдруг провели двое подростков. Мог ли он представить себе столь постыдное действо?

- Господин Вэй, нечего беспокоиться. Раз он посмел заявить о себе, он скоро умрет, это уж точно, - Лун Хуэй выглядел самоуверенно, уголок рта изогнула усмешка.

Но если он был обычным адептом третьей ступени Кай Юань, почему он так дико вел себя?

Из-за этого Вэй Фэй Чэнь ощущал, что что-то здесь было не так, но он не принимал все это близко к сердцу, думая, что Кай Ян попросту озверел. Так что, это ничего не значило, он все равно должен был скоро умереть.

В горной долине каждый имел свои мысли на этот счет.

В то же время за пределами долины можно было заметить только одного старика, быстро летящего, рассекая воздух. Старик тяжело дышал. Его Мироздание Ци совсем не чувствовалась, из-за чего невозможно было ощутить его силу, но скорость его поражала.

В мгновение ока он мог покрыть расстояние в тысячу чи.

Старик казался беспокойным и встревоженным. Сожаление терзало его, когда он поднимал взор к небесам.

«Пошло не так, что-то пошло не так. Мое дитя, ты сняла печать раньше времени», - пробормотал он, летя вперед.

Старик этот носил имя Мэн У Я, казначей Зала Контрибуций.

Едва он пробормотал это, Мэн У Я охватил стыд. Он уронил лицо всей своей семьи. В ту ночь он всеми силами пытался убедить свою ученицу не ходить в то место, где собираются девять росяных кристаллов Инь. И тогда Ся Нин Чан согласилась, как умное и понимающее дитя.

От такого ее отношения к его словам Мэн У Я возликовал; и Ся Нин Чан приготовила множество блюд и несколько кувшинов вина. Наслаждаясь кушаньями и хорошим вином, он честил Кай Яна на чем свет стоит, наказывая ей держаться от него как можно дальше.

Мэн У Я своими глазами видел, как сильно его ученица беспокоилась за Кай Яна. Хотя все это не дошло до любви между мужчиной и женщиной, это можно было назвать трепетной заботой. Хорошим знаком это не было, и Мэн У Я желал уничтожить эту любовь еще в зародышевом состоянии.

Столько лет его драгоценная ученица была столь умна и послушна! Мэн У Я считал ее подлинным сокровищем и не хотел, чтобы кто-то другой приближался к ней. Он всегда боялся за нее, ведь ее мысли столь чисты, что она даже не понимала, что мир заполнен злыми людьми.

Мэн У Я боялся, что Кай Ян располагал злыми намерениями. Что, если он заманит в свои сети его драгоценную ученицу? В юности любовь всегда невежественна. Если его дорогая ученица попадет в такие сети, с этим будет сложно справиться.

Так что в голове Мэн У Я уже зрели нехорошие планы насчет их. Он всегда отличался толстокожестью и бесстыдством. Хотя в глубине сердца он стыдился, но вслух он не стеснялся отпускать в адрес Кай Яна самые неприятные выражения. Похотливый по своей природе, он был еще и бессердечен, а в голове его всегда роились непристойные мысли.

Когда Мэн У Я предупреждал Ся Нин Чан, он на полной серьезности заметил:

- Такие люди не заслуживают уважения, от них надо держаться как можно дальше.